

Ци Мо смирился и приготовил больше еды. Он намазал тосты маслом и поставил их в духовку, так как у него не было тостера. Затем он положил на тосты жареные яйца с ломтиками ветчины, и каждому налил по стакану молока. Простой завтрак был готов.

Ци Мо медленно собирался, надеясь, что молодой господин Лю потеряет терпение, разозлится и откажется от поездки.

Но вместо этого молодой господин Лю сказал:

— Не торопись. Если мы опоздаем, просто останемся там на ночь.

Ци Мо понял, что избежать поездки не удастся, и ускорился, но все же добавил:

— Мне нужно взять детей, некому за ними присмотреть.

Молодой господин Лю улыбнулся:

— Конечно, можно.

Он приехал на машине, в которой уже были детские кресла. Ци Мо пристегнул Юцзы и Манго, а сам сел на переднее сиденье. Молодой господин Лю наклонился к нему, почти касаясь его лица. Ци Мо отстранился:

— Что ты делаешь?

Молодой господин Лю достал ремень безопасности и сказал:

— Пристегнуть тебя.

Ци Мо покраснел, взял ремень и сказал:

— Я сам.

Мысленно он упрекнул себя: «Как же я забыл пристегнуться, если даже детям не забыл?»

Когда они подъехали к замку Нойшванштайн, Ци Мо с детьми вышел из машины, а молодой господин Лю поехал парковаться. Воспользовавшись моментом, Ци Мо тихо спросил Юцзы:

— Как господин Лю попал к нам утром?

Юцзы подумал и ответил:

— Он пришел с Джоди.

Ци Мо удивился: Джоди была осторожной и вряд ли пустила бы незнакомого мужчину в дом.

Молодой господин Лю вернулся и сказал:

— Уже почти 12, давайте сначала поедим.

Ци Мо подумал, что подъем и спуск займут около двух часов, а он не взял с собой еды. Что, если дети проголодаются по пути? Он кивнул:

— Хорошо, пойдём в тот ресторан. Там отличная жареная курица.

Молодой господин Лю посмотрел на указанный ресторан и согласился.

Ци Мо был здесь несколько лет назад, когда только приехал учиться в Мюнхен. Тогда он с друзьями купил билеты на поезд и провёл почти два часа в пути, чтобы добраться сюда. Он сделал много фотографий и с восторгом отправил их Цинь Фэню, чтобы поделиться своими впечатлениями. Теперь он думал, как же он был тогда наивен.

Сейчас в Германии было прекрасное время года, и солнечные лучи согревали всех. Гости сидели за столиками на улице, наслаждаясь едой и солнцем. Ци Мо тоже выбрал столик на солнце.

Он помнил, что в прошлый раз здесь подавали отличную жареную курицу, и надеялся, что это блюдо все еще в меню.

Ци Мо усадил Юцзы и Манго, а затем заметил, что молодой господин Лю стоит в нерешительности. Он вдруг осознал, что такой человек, как молодой господин Лю, вряд ли привык к таким местам.

Это был обычный ресторан без роскошного интерьера, всего с двумя официантами. Стол, который выбрал Ци Мо, давно пострадал от дождей и ветра, и его поверхность была неровной.

Ци Мо с трудом сдерживал улыбку, думая: «Сам напросился, теперь терпи».

Молодой господин Лю немного помедлил, но все же сел. Ци Мо позвал официанта, но тот принес меню только через некоторое время, извинившись:

— Простите за ожидание, сегодня много гостей. Позовите, когда решите.

Ци Мо взглянул на молодого господина Лю, который изучал меню, и тоже сосредоточился на своем. Он обрадовался, увидев жареную курицу, и стал выбирать блюда для детей.

Пока он выбирал, Манго сказал:

— Папа, я хочу картошку фри.

Ци Мо посмотрел на Юцзы, и тот тоже захотел картошку. Он снова позвал официанта, и на этот раз тот подошел быстрее.

Ци Мо спросил:

— Жареная курица еще есть?

Официант извинился:

— К сожалению, сегодня ее уже нет.

Ци Мо вздохнул и заказал детям картошку фри и напитки, а себе — жареную свиную рульку.

Молодой господин Лю тоже заказал свиную рульку и темное пиво.

Еда пришла через некоторое время, и все молча ели.

Ци Мо, позавтракав поздно, быстро наелся и стал ждать, пока дети закончат. Когда они доели, молодой господин Лю тоже отложил приборы, вытер рот и позвал официанта. Опять пришлось ждать. Когда официант подошел, Ци Мо быстро достал деньги и чаевые, сказав:

— Я уже заплатил, тебе не нужно.

Он встал, взял детей за руки и направился к выходу. Молодой господин Лю замер, долго смотря на него.

Ци Мо подумал: «Не обидел ли я его, заплатив первым?» Но потом решил, что, если это разозлит молодого господина Лю, то даже лучше. Может, он больше не станет его беспокоить.

Они пошли в гору. Ци Мо был в белой футболке, сине-черных джинсах и белых кроссовках Nike. Дети тоже были одеты просто, а молодой господин Лю — в рубашке, брюках и туфлях.

Ци Мо подумал: «Ему только галстук и портфель добавить — и он готов для Уолл-стрит».

Юцзы и Манго быстро устали, ведь подъем в гору — нелегкое дело для детей. Ци Мо сказал:

— Я понесу вас, но только по одному.

Дети обрадовались, но тут сзади подъехала повозка с лошадьми. Манго восторженно указал на нее:

— Папа, я хочу прокатиться!

Юцзы тоже смотрел с надеждой. Ци Мо взглянул на молодого господина Лю, и тот кивнул. Дети отказались от предложения нести их и замахали руками:

— Мы хотим прокатиться!

Кучер остановил повозку, в которой был только один пассажир, и места хватало. Ци Мо усадил детей, а сам сел между ними, обняв их. Молодой господин Лю сел рядом с Юцзы.

Дети увлеченно смотрели на лошадей, и через некоторое время Манго спросил:

— Папа, почему лошади не какают?

Ци Мо смутился. Оказывается, дети весь путь смотрели на лошадиные зады, а не на пейзажи. Видимо, случай на прошлом дне рождения, когда лошадь испражнилась, произвел на них впечатление.

Когда они добрались до вершины, оказалось, что часть замка находится на ремонте, и доступных для посещения мест было мало. Они прогулялись вокруг замка, а затем поднялись на мост Мариенбрюкке. Ци Мо боялся высоты и не хотел идти на мост, но дети настаивали. К удивлению Ци Мо, молодой господин Лю вызвался проводить их.

Ци Мо смотрел, как молодой господин Лю ведет детей к мосту, и его переполняли противоречивые чувства. Молодой господин Лю был вторым отцом Юцзы? Чем больше он смотрел, тем больше находил сходства. Если это правда, то, возможно, ничего страшного. В такой семье, как Лю, детей хватает, и они вряд ли заберут Юцзы. Но что, если все-таки заберут? Юцзы станет таким же, как он сам? Вспоминая свою жизнь в семье Ци и представляя, как Юцзы может жить в семье Лю, Ци Мо почувствовал тяжесть на душе.

Пока он размышлял, Юцзы и Манго вернулись с моста, восторженно крича:

— Папа, мост такой высокий!

— Папа, внизу много камней!

— Папа, я совсем не боюсь!

<http://bllate.org/book/15113/1334970>